

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Первый комитет

20-е заседание

Среда, 29 октября 2014 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Рэттри (Ямайка)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Заявление Председателя

Председатель (говорит по-английски): Позвольте мне прежде всего сделать несколько кратких замечаний. Благодарю всех присутствующих здесь представителей за то, что все они коллективно сумели мобилизовать свои силы и завершить последний этап нашей работы по графику. Я высоко оцениваю усилия членов Комитета. Несколько делегатов выразили благодарность Председателю и Бюро, но я думаю, что дело не в них. Все дело в дисциплине и усилиях членов Комитета, которые обеспечили завершение тематического сегмента по графику, за что Председатель и Бюро им весьма признательны.

Пункты 87–104 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с программой работы, сегодня во второй половине дня Первый комитет начнет третий и заключительный этап своей работы, а именно: принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 87–104 повестки дня. Комитет будет

руководствоваться неофициальными документами, которые издаст Секретариат, содержащими проекты резолюций и решений, по которым ежедневно будут приниматься решения. В зале заседаний распространен неофициальный документ 1/Rev.1, и сначала мы примем решения по проектам, относящимся к каждому из приведенных в нем блоков вопросов. Секретариат будет ежедневно рассматривать этот неофициальный документ, с тем чтобы обновить проекты, готовые для принятия по ним решения, на каждом из наших последующих заседаний.

Прежде чем приступить к работе, я предлагаю придерживаться процедур, принятых Комитетом на предыдущих сессиях в отношении порядка работы на этапе принятия решений, то есть мы будем следовать принятой четырехэтапной процедуре — сначала общие заявления по каждому блоку вопросов, затем выступления по мотивам голосования до принятия решений, принятие решений по проектам и в заключение — выступления по мотивам голосования после принятия решений. По каждому блоку вопросов в любой конкретный день Комитет вначале заслушает общие заявления. При этом делегации будут иметь последнюю возможность для внесения проектов резолюций и решений, готовых для принятия по ним решений в этот день, и я любезно прошу их выступать по возможности предельно кратко.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Затем делегации, желающие разъяснить свою позицию по всем проектам, относящимся к конкретному блоку вопросов, будут иметь возможность сделать это в рамках одного выступления до того, как Комитет приступит к принятию решений по этим проектам — поочередно и без каких-либо перерывов. В соответствии с правилом 128 правил процедуры,

«После того как Председатель объявит о начале голосования, ни один представитель не может прерывать голосования, за исключением случаев выступления по порядку ведения заседания в связи с проведением данного голосования».

В случае ошибки при голосовании делегации, желающие заявить о том, как они хотели первоначально проголосовать, не должны прерывать процесс голосования и просить слова, чтобы внести соответствующие коррективы. Им следует обратиться в Секретариат с разъяснением того, как они хотели первоначально проголосовать, и это будет отражено в официальных отчетах.

После того как Комитет завершит принятие решений по всем проектам резолюций и решений, относящимся к конкретному блоку вопросов, внесенному в неофициальный документ на текущий день, делегации, желающие разъяснить свои позиции или мотивы голосования после принятия решения, будут иметь возможность сделать это. Как и в случае сводных выступлений с разъяснением мотивов голосования до голосования, делегации должны давать разъяснения в рамках одного выступления. Также в соответствии с правилом 128 правил процедуры, авторы проектов резолюций и решений не могут выступать с разъяснением мотивов голосования ни до, ни после принятия решения. Однако они могут делать общие заявления в начале рассмотрения проектов, относящихся к конкретному блоку вопросов.

Я любезно прошу делегации, желающие проведения заносимого в отчет о заседании голосования по тому или иному проекту резолюции или решения, уведомить Секретариат о своем намерении как можно раньше и до начала заседания в данный день. Также просьба ко всем делегациям, желающим отложить принятие решения по любому проекту, уведомить об этом Секретариат не менее, чем за один день до запланированного принятия решения по данному проекту. Тем не менее я призываю все делегации

делать все возможное и воздерживаться от любой отсрочки принятия решения.

Для того чтобы процедура работы на этапе принятия решений была полностью понятна всем делегациям, Секретариат подготовил и распространил в зале информационную справку, аналогичную тем, что распространялись в предыдущие годы, относительно основных правил принятия решений по проектам резолюций и решений.

При полном сотрудничестве со стороны членов Комитета я намерен придерживаться процедуры, которую только что объяснил, чтобы полностью и эффективно использовать время, которое у нас осталось для этого заключительного этапа нашей работы.

Могу ли я считать, что Комитет согласен с такой процедурой?

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций и решений, относящимся к блоку вопросов 1, «Ядерное оружие», и содержащимся в неофициальном документе 1/Rev/1, распространенном в зале заседаний. После завершения принятия решений по блоку вопросов 1 мы приступим к принятию решений по проектам, касающимся блока вопросов 2, «Другие виды оружия массового уничтожения», а затем к принятию решений по проектам резолюций и решений, относящимся к другим блокам вопросов.

В соответствии с прошлой практикой, если процесс принятия решений по проектам, перечисленным в неофициальном документе, изданном для текущего заседания, не завершен, Комитет сначала завершает принятие решений по оставшимся в этом неофициальном документе проектам, а затем приступает к принятию решений по проектам, содержащимся в новом неофициальном документе.

Я хотел бы сообщить Комитету, что по просьбе делегаций — авторов проекта резолюции A/C.1/69/L.56, содержащегося в блоке вопросов 1, принятие по нему решения откладывается на более поздний этап работы Комитета.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим сделать общее заявление или представить новые или пересмотренные проекты резолюций по блоку вопросов 1, «Ядерное оружие». Я вновь напоминаю всем делегациям, что авторы проектов резолюций и

решений могут выступать с общими заявлениями в начале рассмотрения проектов по блоку вопросов, но не могут делать заявления с разъяснением мотивов голосования до или после принятия решения. Я еще раз хочу также напомнить делегациям о том, чтобы они зачитывали свои заявления в нормальном темпе с целью обеспечить точность устного перевода.

Г-н аль-Джавайли (Египет) (*говорит по-английски*): Египет снова имеет честь внести и представить два проекта резолюций по блоку вопросов I, озаглавленному «Ядерное оружие». Этими двумя проектами резолюций являются A/C.1/69/L.1, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», и A/C.1/69/L.2/Rev.1, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Проект резолюции A/C.1/69/L.2/Rev.1 представляется Египтом от имени всех членов Лиги арабских государств.

Оба эти проекта резолюций были представлены делегацией Египта в заявлении от имени Группы арабских государств при открытии тематических обсуждений блока вопросов, посвященных ядерному оружию. На данном же этапе я хотел бы особо указать на следующее.

Во-первых, проект резолюции A/C.1/69/L.1 был технически обновлен по сравнению с текстом, принятым Генеральной Ассамблеей в прошлом году. Традиционно, проект резолюции подобного рода принимается без голосования. Нынешний его вариант представляет собой его обновление лишь в техническом плане.

В том, что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.2/Rev.1, в текст, аналогичный тексту резолюции, принятой в прошлом году, внесены дополнительные формулировки. В частности, я хотел бы указать на новую формулировку, включенную в его преамбулу. Она заключается в упоминании записки Генерального секретаря, в которой содержатся полученные от государств-членов письма с подтверждениями поддержки предложения об объявлении Ближнего Востока зоной, свободной от оружия массового уничтожения, в том числе ядерного, химического и биологического оружия. Эта записка носит условное обозначение A/68/781. Таково одно новое дополнение к преамбуле проекта.

Второе включенное в преамбулу дополнение слово в слово заимствовано из Заключительного документа Конференции 2010 года государств — участников

Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. В проект внесены также новые пункты постановляющей части. Я хотел бы осветить, в частности, новые пункты 2 и 3 постановляющей части, которые касаются только Ближнего Востока и которые слово в слово заимствованы из пункта 1 раздела IV, озаглавленного «Ближний Восток, в частности осуществление резолюции 1995 года по Ближнему Востоку», Заключительного документа, единодушно согласованного на Обзорной конференции ДНЯО 2010 года.

Все члены Лиги арабских государств, от имени которых Египет представляет этот проект резолюции, искренне надеются, что он будет и впредь пользоваться поддержкой широчайшего большинства, как это традиционно происходило с аналогичными резолюциями в предыдущие годы. Мы считаем голосование по данному проекту резолюции безошибочным показателем того, насколько мы верны уже согласованным положениям и коллективным обязательствам международного сообщества в лице всех государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы искренне надеемся именно на это и верим, что сегодня эти наши надежды оправдаются.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я беру слово от имени Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки. Мы как соорганизаторы конференции по этому вопросу по-прежнему твердо привержены цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств их доставки. Мы также вновь заявляем о нашей поддержке резолюции 1995 года по Ближнему Востоку.

Нам понятно выражаемое многими государствами в Первом комитете разочарование тем, что конференции, призыв к созыву которой содержится в Заключительном документе Конференции 2010 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, еще только предстоит состояться. Мы не перестаем выступать за созыв такой конференции и преисполнены готовности провести ее сразу, как только государства региона достигнут консенсуса относительно ее организации с тем, чтобы обеспечить участие в конференции всех

государств региона, как это предусмотрено принятым в 2010 году планом действий.

В этой связи мы приветствуем тот факт, что государства региона провели с октября 2013 года пять раундов неофициальных консультаций, организованных посредником — заместителем министра иностранных дел Яакко Лааявой — и соорганизаторами конференции. Мы считаем, что эти консультации были конструктивными и проходили по существу вопросов и что договоренность относительно организации конференции вполне возможна и достижима.

Для достижения такой договоренности государствам региона надлежит проявить желание и готовность принять такие трудные решения, которые позволят создать инклюзивную конференцию. Такая конференция подвела бы нас ближе к нашей общей и давней цели избавления Ближнего Востока от оружия массового уничтожения. Мы настоятельно призываем все государства региона продолжать консультации согласно предложениям посредника с целью согласовать мероприятия по ее организации так, чтобы такую конференцию удалось провести в Хельсинки в скором времени.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-н Кос (Европейский союз) (говорит по-английски): Я выступаю от имени Европейского союза (ЕС). К данному заявлению присоединяются бывшая югославская Республика Македония, Исландия, Албания, Босния и Герцеговина, Украина и Грузия.

В том, что касается Ближнего Востока в контексте блока вопросов «Ядерное оружие», мы хотели бы высказать следующие замечания. ЕС по-прежнему решительно поддерживает итоги Конференции 2010 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора в их отношении к Ближнему Востоку и сохраняет твердую приверженность созданию там зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств их доставки. Мы сожалеем о том, что конференцию по созданию такой зоны, участие в которой приняли бы все государства региона, создать до сих пор не удалось.

Мы по-прежнему всемерно поддерживаем проводимые подготовительные мероприятия и воздаем должное соорганизаторам и, в особенности, посреднику, послу Финляндии Лааяве, и его делегации за их неустанные усилия в этом отношении. Мы бы предпочли, чтобы больше внимания было уделено тому обнадеживающему сдвигу, каковым стала в наших обсуждениях серия неофициальных встреч в Швейцарии и их итоги. ЕС призывает все государства региона срочно и активно вступить во взаимодействие с посредником, соорганизаторами и друг с другом с целью как можно скорее созвать конференцию на основе добровольно достигнутых государствами региона договоренностей.

Мы призываем все государства региона, которые еще не сделали этого, присоединиться к ДНЯО, Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию, подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашения о всеобъемлющих гарантиях, дополнительные протоколы к ним и, по мере необходимости, пересмотренные протоколы о малых количествах.

ЕС всецело поддерживает непрестанные дипломатические усилия под руководством Высокого представителя, прилагаемые совместно с Китаем, Францией, Германией, Российской Федерацией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами к поискам дипломатического урегулирования с Ираном иранской ядерной проблемы. ЕС приветствует согласование с Ираном совместного с ЕЗ/ЕС+3 плана действий и рамок сотрудничества Ирана с МАГАТЭ, а также то, что Иран продолжает принимать меры, предусмотренные совместным планом действий. Ирану абсолютно и настоятельно необходимо всесторонне сотрудничать с Агентством в отношении возможных военных аспектов его программы. ЕС подчеркивает, что для достижения всеобъемлющего, согласованного путем переговоров и долгосрочного урегулирования, что является целью ЕС, абсолютно необходимо решить все остающиеся нерешенными вопросы. Ирану жизненно необходимо всесторонне взаимодействовать с МАГАТЭ в решении всех остающихся вопросов в целях укрепления международного доверия к исключительно мирному характеру иранской ядерной программы. ЕС глубоко обеспокоен тем, что Агентство не может предоставить надежные гарантии отсутствия незаявленного ядерного

материала и ядерной деятельности в Иране и, следовательно, не может сделать вывод о том, что весь ядерный материал в Иране используется в мирных целях.

В заключение следует отметить, что ЕС полностью поддерживает принятие резолюции Совета управляющих от 9 июня 2011 года, в которой Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее сообщается о несоблюдении Сирией своего соглашения о гарантиях. ЕС глубоко сожалеет о том, что Сирия так и не приступила к соблюдению соглашения на основе первоочередного и транспарентного сотрудничества с Агентством в целях урегулирования всех нерешенных вопросов, а также путем скорейшего подписания, введения в действие и осуществления в полном объеме Дополнительного протокола. Европейский союз вновь хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его последний доклад по вопросу об осуществлении соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО в Сирийской Арабской Республике.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Куба выступила в качестве соавтора ряда проектов резолюций, по которым мы будем принимать сегодня решения в рамках тематического блока о «ядерном оружии»: проект резолюции A/C.1/69/L.44, озаглавленный «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению»; проект резолюции A/C.1/69/L.16, озаглавленный «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия»; проект резолюции A/C.1/69/L.27, озаглавленный «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия»; проект резолюции A/C.1/69/L.18, озаглавленный «Уменьшение ядерной опасности»; проект резолюции A/C.1/69/L.10, озаглавленный «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия»; и проект резолюции A/C.1/69/L.57, озаглавленный «Третья Конференция государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии, состоявшаяся в 2015 году».

Проект резолюции A/C.1/69/L.44, озаглавленный «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», был представлен Движением неприсоединения

(ДНП) в качестве одной из практических мер в деле достижения цели ядерного разоружения. В проекте резолюции приветствуется проведение 26 сентября Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, а также мероприятий, разработанных международным сообществом по содействию ядерному разоружению. В проекте резолюции A/C.1/69/L.44 ДНП призывает безотлагательно приступить к переговорам в рамках Конференции по разоружению в целях скорейшего заключения всеобъемлющей конвенции о ядерном оружии, запрещающей обладание этим оружием и его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление запасов, передачу, применение или угрозу применения, а также обеспечивающей его уничтожение. Также в проекте резолюции содержится призыв к проведению не позднее 2018 года международной конференции Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению. Мы надеемся, что все государства-члены, особенно те из них, которые выразили обеспокоенность в связи с приостановкой действия механизма разоружения и отсутствия прогресса в деле ядерного разоружения, поддержат этот проект резолюции.

Пока мы далеки от достижения цели полной ликвидации ядерного оружия, мы должны в неотложном порядке принять международный, юридически обязывающий документ, с помощью которого государства, обладающие ядерным оружием, могут предоставлять государствам, не обладающим ядерным оружием, универсальные и безусловные гарантии безопасности против применения или угрозы применения такого оружия. Именно поэтому проект резолюции A/C.1/69/L.27 имеет столь большое значение.

Наконец, мы поддерживаем проект резолюции A/C.1/69/L.57, так как считаем необходимым создать в различных частях мира зоны, свободные от ядерного оружия, что будет служить конкретным шагом на пути к достижению цели ядерного разоружения. В связи с этим мы вновь подтверждаем нашу твердую поддержку идее оперативного создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, а также призываем созвать третью международную конференцию по вопросам зон, свободных от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово делегациям, желающим

выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Г-жа Рахаминоф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/69/L.2/Rev.1, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», поскольку более абсурдного проекта просто не может быть. Мы могли бы долго разъяснять причины, по которым мы считаем этот проект резолюции субъективным с политической точки зрения и по умолчанию мотивированным желанием его авторов отвлечь внимание от реальных угроз распространения на Ближнем Востоке ядерного оружия во всех его аспектах, включая Иран, Сирию, «Хизбаллу» и «Исламское государство Ирака и Шама», однако это означало бы констатировать очевидное.

Наш регион стал свидетелем нарушений Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) со стороны четырех государств региона и применения в последние годы химического оружия в ряде случаев, масштабного распространения снарядов и ракет, в том числе среди ряда государств и террористических организаций, а также зверских убийств журналистов и работников гуманитарных организаций, которые были записаны на видеопленку, чтобы довести ужас до предела, и постоянно нарастающего распространения современных видов оружия, попадающих в руки террористических групп на Ближнем Востоке. Если после всех перечисленных событий этот орган Организации Объединенных Наций может только разработать такой проект резолюции, то это гораздо красноречивее говорит о дурных намерениях авторов проекта, нежели об Израиле. Голосовать за этот проект резолюции означает не только разделять иллюзии по поводу того, что Израиль представляет собой опасность в плане распространения, но и сохранять иллюзию о том, что реальных угроз для региональной безопасности на Ближнем Востоке просто не существует.

Мы могли бы также отметить, что рассмотрение в проекте резолюции вопроса о конференции в Хельсинки в целом выражает, как минимум, недоумение. В то время как авторы данного проекта резолюции не преминули выразить свое сожаление по поводу того, что конференцию так и не удалось созвать в 2012 году, они предпочли опустить тот факт, что заместитель государственного секретаря Лааява провел пять раундов консультаций в целях

содействия достижению консенсуса между государствами региона, который имеет жизненно важное значение для такого совещания.

Нельзя недооценивать значение этих многосторонних консультаций, поскольку прямые региональные переговоры по непростому вопросу и другим вопросам, касающимся региональной безопасности, проводятся сейчас впервые за многие десятилетия. Израиль, со своей стороны, принял участие во всех пяти раундах консультаций на высоком и представительном уровне, а также четко заявил о своей готовности принять участие и в шестом раунде. Этот процесс, начавшийся в Глионе, привел к определенному прогрессу, даже несмотря на существенные концептуальные различия. Группа арабских государств приняла решение запросить дополнительные указания, прежде чем переходить к следующему этапу этого процесса, поэтому решение Группы принять участие в шестом раунде консультаций находится на рассмотрении уже на протяжении нескольких месяцев.

Израиль считает любопытным тот факт, что авторы данного проекта резолюции предпочитают сокрушаться об отсрочке Хельсинкского процесса вместо того, чтобы по-настоящему и всерьез принять участие в необходимой подготовительной работе. Может возникнуть вопрос: действительно ли авторы этого проекта резолюции привержены этому процессу и конференции, как они об этом утверждают?

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы разъяснить позицию моей делегации до проведения голосования по проекту решения, содержащемуся в документе A/C.1/69/L.20, озаглавленном «Договор о запрете производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

В прошлом году наша делегация выступила против решения о создании группы правительственных экспертов по договору о запрете производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) на том основании, что подобный шаг негативно скажется на деятельности Конференции по разоружению (КР), а также учитывая тот факт, что эта группа наделена лишь дискуссионным мандатом, который не позволит ей внести какой-либо ценный дополнительный вклад в обсуждения Конференции по разоружению по этому вопросу. Наша оценка

работы, проделанной группой на данный момент, подтверждает наши опасения. Поэтому мы не видим смысла в продолжении работы этой группы, которая требует значительных издержек в условиях ограниченности ресурсов Организации Объединенных Наций.

Обсуждения группы продемонстрировали значительные расхождения в позициях государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием, по таким крайне важным вопросам, как запасы расщепляющегося материала, определение расщепляющегося материала, справедливые процедуры проверки и вступление в силу. Это основополагающие вопросы, которые не могут быть решены лишь группой государств. Даже в том случае, если им удастся преодолеть эти различия, их мнения не будут иметь обязательной силы для международного сообщества.

Еще одним существенным недостатком группы по ДЗПРМ является тот факт, что в его обсуждениях не принимают участия два государства, обладающие ядерным оружием. В результате группа является «мертворожденной». В отличие от нее, Конференция по разоружению по-прежнему является единственным надлежащим форумом для рассмотрения вопроса о расщепляющемся материале. Помимо того, что в КР представлены все государства, обладающие ядерным оружием, мандат группы может и служит основой для обсуждения вопросов существа, касающихся ДЗПРМ в КР. Таким образом, группа является ненужным ответвлением и дублированием усилий. По этим причинам делегация Пакистана призывает провести голосование по проекту решения, который содержится в документе A/C.1/69/L.20, и будет голосовать против него.

Г-н Ан Мён Хун (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Делегация Корейской Народно-Демократической Республики хотела бы изложить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/69/L.36, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», автором которого выступила Япония. Делегация Корейской Народно-Демократической Республики отвергает данный проект резолюции по следующим причинам.

Во-первых, в нем содержатся элементы, которые неверно отражают ядерную проблему на Корейском полуострове. В проекте резолюции

выражается обеспокоенность в связи с мирной ядерной деятельностью лишь одной страны. В проекте резолюции утверждается, что Корейская Народно-Демократическая Республика не может иметь статус государства, обладающего ядерным оружием, по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Корейская Народно-Демократическая Республика не является участником ДНЯО, и его положения не имеют для нее обязательной силы. Корейская Народно-Демократическая Республика вышла из ДНЯО и создала ядерное оружие для цели сдерживания агрессии Соединенных Штатов Америки и ядерных угроз, а также для защиты своего суверенитета в связи с тем, что Соединенные Штаты выбрали Корейскую Народно-Демократическую Республику в качестве мишени для упреждающего ядерного удара.

До тех пор, пока ядерная угроза Соединенных Штатов сохраняется, Корейская Народно-Демократическая Республика будет наращивать и совершенствовать ядерные вооружения в качестве средства сдерживания. Соединенные Штаты дают Корейской Народно-Демократической Республике основания и повод так поступать. Корейская Народно-Демократическая Республика не видит какой-либо необходимости быть публично признанной в качестве государства, обладающего ядерным оружием. Достаточно того, что она способна надежно защищать свой государственный суверенитет и безопасность, используя собственный ядерный потенциал. Не стоит рассчитывать на то, что наша страна вновь вступит в ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Пока Соединенные Штаты продолжают свою враждебную политику, Корейская Народно-Демократическая Республика будет и далее наращивать свой потенциал ядерного сдерживания в целях самообороны.

Деятельность по обогащению урана и строительству легководного реактора является осуществлением суверенного права, которого заслуживает Корейская Народно-Демократическая Республика, и проводится в мирных целях, в частности, для выработки ядерной электроэнергии. Доступ к ядерной энергии предоставляется всем государствам. Многие страны используют ее. Некоторые из них разработали собственные ядерные топливные циклы и создали автономную отрасль ядерной энергетики. Аналогичным образом, мы считаем

явной провокацией попытки отказать в осуществлении этого права.

Во-вторых, Япония не имеет права говорить о ликвидации ядерного оружия. Три неядерных принципа Японии — это просто обман. Каждый год американские атомные авианосцы и подводные лодки свободно пересекают территориальные воды Японии. Плутоний накапливается в избытке, а японские политики призывают к ядерному вооружению Японии. Представленный Японией проект резолюции полон предрассудков, искажений и лицемерия. Поэтому наша делегация будет голосовать против этого проекта резолюции.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/69/L.2/Rev.1, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Соединенные Штаты считают, что в этом году данный проект резолюции вновь не отвечает основополагающим критериям справедливости и сбалансированности. Он сводится к выражениям обеспокоенности в связи с действиями одной страны, и при этом в нем не содержится никаких упоминаний о вызывающих обеспокоенность серьезных действиях в отношении ядерного распространения в регионе. Наиболее вопиющим упущением по-прежнему остается отсутствие каких-либо упоминаний случаев несоблюдения гарантий Международного агентства по атомной энергии, обязательств Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и соответствующих резолюций Совета Безопасности в регионе.

Несмотря на то, что мы проголосуем против, я хотел бы подтвердить давнюю позицию Соединенных Штатов в поддержку всеобщего присоединения к ДНЯО и благородной цели создания зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, в районе Ближнего Востока. Эта цель достижима при условии обеспечения мира и безопасности в регионе и полного соблюдения государствами своих обязательств по нераспространению.

Я хотел бы также подчеркнуть наши неустанные усилия по укреплению доверия, необходимого для обеспечения успешного проведения региональной конференции для обсуждения вопроса о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения и средств его доставки. Было приложено немало усилий для

созыва конференции в Хельсинки и достижения консенсуса между государствами региона в отношении повестки дня и других условий. В течение прошлого года государства региона провели пять совещаний при поддержке организаторов и координаторов. Израиль принимал конструктивное участие на высоком уровне во всех пяти раундах консультаций и продемонстрировал свою приверженность участию в работе конференции после достижения договоренности.

Наша приверженность содействию этому процессу сохраняется и будет сохраняться до тех пор, пока государства региона стремятся преодолеть свои разногласия открыто и конструктивно. Мы надеемся, что региональные стороны продолжат проводить совещания и проявлять навыки и решимость, необходимые для достижения соглашения в ближайшее время. Я хотел бы отметить, что принятие таких резолюций, как эта, из года в год не способствует повышению уровня доверия в регионе и не улучшает перспективы достижения договоренности о конференции по вопросу о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Мы выражаем сожаление в этой связи и призываем авторов применять более конструктивный подход в рамках таких форумов Организации Объединенных Наций, как Первый комитет.

Сейчас я выступаю с разъяснением мотивов голосования от имени Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки по проекту резолюции A/C.1/69/L.21, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». По нашему мнению, уже существует достаточно форумов для обсуждения вопросов, касающихся продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, как это было официально заявлено на состоявшейся в 1978 году специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Кроме того, как мы заявили в прошлом году, мы обеспокоены согласованностью этой инициативы, ДНЯО и принятого в 2010 году на основе консенсуса плана действий.

ДНЯО — это краеугольный камень режима ядерного нераспространения и основа наших усилий в области ядерного разоружения. Однако в заключительном докладе Рабочей группы открытого состава ни разу не упоминается принятый на

Конференции 2010 года по ДНЯО план действий и размывается настоятельная необходимость проведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), что является четким приоритетом для международного сообщества. С нашей точки зрения, этот серьезный недостаток свидетельствует о неоснованном заострении особого внимания на других параллельных процессах, отрицательно сказывающихся на использовании консенсусного подхода, который предусматривается в плане действий 2010 года и обеспечивает реалистичный, сбалансированный путь продвижения вперед по всем трем основным компонентам ДНЯО. Мы по-прежнему обеспокоены процессами, в которых внимание уделяется исключительно ядерному разоружению, в то время как ДНЯО охватывает сбалансированным образом все три основных компонента. Именно в силу этих причин мы будем голосовать против этого проекта резолюции.

Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов по проекту резолюции A/C.1/69/L.44, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». В 2013 году Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция в духе доброй воли приняли участие в заседании высокого уровня по ядерному разоружению. Наши три страны выступили как с национальными, так и с совместными заявлениями. К сожалению, как и в прошлом году, нынешний проект резолюции по-прежнему не отражает ни изложенных нами тогда мнений, ни, как мы считаем, точек зрения многих других участвовавших государств.

Мы считаем, что распространение ядерного оружия и несоблюдение некоторыми государствами своих обязательств представляют собой наиболее серьезную угрозу международному миру и безопасности, поэтому мы выражаем сожаление в связи с тем, что вопросы о ядерном разоружении и нераспространении не были рассмотрены сбалансированным образом в ходе заседания высокого уровня. Успешное сдерживание распространения ядерного оружия относится к тем международным условиям, которые будут способствовать поэтапному прогрессу в деле достижения конечной цели ядерного разоружения.

Наличие в проекте резолюции ссылки лишь на ДНЯО является недостаточным, несущественным и несбалансированным подходом. Кроме того, мы по-прежнему озадачены отсутствием ссылки на план действий 2010 года. ДНЯО — это краеугольный камень режима ядерного нераспространения и основа наших усилий в области ядерного разоружения. Принятый на Конференции 2010 года по ДНЯО план действий предоставляет наилучшую возможность для достижения прогресса в области многостороннего ядерного разоружения. Мы обеспокоены тем, что некоторые государства, судя по всему, отходят от консенсуса, достигнутого в 2010 году.

Кроме того, в проекте резолюции содержится призыв к проведению переговоров по документу, который не упоминается как таковой в плане действий 2010 года. Мы по-прежнему убеждены в том, что практический поэтапный процесс — это единственный способ добиться реального прогресса в наших усилиях в области ядерного разоружения при обеспечении глобальной безопасности и стабильности. Короткого пути тут нет. Мир, свободный от ядерного оружия, может быть построен только путем обеспечения последовательного и устойчивого прогресса. В рамках этого процесса мы стремимся как можно раньше начать переговоры по ДЗПРМ и обеспечить скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В плане действий по ДНЯО все государства — участники ДНЯО согласились с тем, что следующим приоритетным шагом в деле ядерного разоружения в многостороннем контексте является ДЗПРМ.

В заключение следует отметить, что следующая Конференция по рассмотрению действия ДНЯО состоится в 2015 году. Планирование очередной конференции в целях обсуждения вопросов ядерного разоружения на 2018 год идет вразрез с повесткой дня ДНЯО и угрожает ослабить приверженность государств делу обеспечения успешного завершения Конференции по рассмотрению действия Договора.

Г-н Луке Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Начиная с шестидесятой седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, наша делегация выражает сожаление в связи с тем, что в вариантах проекта резолюции, содержащегося в этом году в документе A/C.1/69/L.36, озаглавленном «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», в пункте постановляющей части, в котором

содержится призыв к началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, нет прямой ссылки на Конференцию по разоружению как естественного форума для обсуждения этого вопроса, в силу чего на протяжении трех лет наша делегация воздерживается при голосовании по проекту текста, поскольку, по нашему мнению, в нем не учитывается один из основных компонентов механизма разоружения, предусмотренный на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В этой связи мы приветствуем тот факт, что призыв, с которым постоянно выступала делегация Эквадора и другие делегации, наконец, был услышан, и в пункт 11 постановляющей части проекта резолюции была включена прямая ссылка на Конференцию по разоружению, в силу чего в этом году мы сможем голосовать в поддержку данного проекта резолюции.

Тем не менее мы считаем крайне необходимым подчеркнуть, что наша делегация внимательно рассматривает вариант проекта резолюции, который будет представлен в следующем году, поскольку, с нашей точки зрения, в тексте по-прежнему отсутствуют элементы, имеющие важнейшее значение в том случае, если мы хотим, чтобы резолюция включала в себя все элементы, касающиеся ядерного разоружения, и отражала прогресс в обсуждениях этой темы международным сообществом. В частности, я имею в виду необходимость включения ссылок на имеющий обязательную юридическую силу документ, который предусматривал бы негативные гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, а также на конвенцию, которая запрещала бы разработку, обладание и применение такого оружия.

Я должен также упомянуть важные замечания, которые, как известно, были сделаны рядом стран этого региона в отношении нынешней формулировки пункта 17 постановляющей части о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, и в которых говорится о необходимости включения ссылок на решения, принятые в этой области в ходе конференций 1995 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Наша делегация готова сотрудничать с основным автором проекта резолюции в целях внесения конкретных предложений, которые, по нашему

мнению, позволят улучшить текст в будущем и сохранить его актуальность, с учетом нынешнего состояния наших обсуждений вопроса о ядерном разоружении и прогресса в них.

Г-н аль-Джавали (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.36, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Египет полностью согласен с делегацией Японии относительно необходимости совместных действий в целях полной ликвидации ядерного оружия, что соответствует названию проекта резолюции. Однако формулировки, использованные в этом проекте резолюции, не отвечают ожиданиям, касающимся достижения этой цели. Несмотря на эту обеспокоенность, имевшую место в ходе предыдущих сессий Первого комитета, в прошлом мы демонстрировали максимальную гибкость в отношении вариантов проектов резолюций, находившихся тогда на рассмотрении Первого комитета. Я хотел бы обратить особое внимание на следующие моменты.

Во-первых, Египет глубоко обеспокоен тем, что в 2012 году организаторы не провели конференцию по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, как это было предусмотрено в принятом консенсусом итоговом документе Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Это негативно сказывается на эффективности процесса обзора и самом Договоре.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.36, хотя мы с удовлетворением отмечаем пункт преамбулы, в котором упоминаются решения и резолюции Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, а также заключительные документы обзорных конференций 2000 года и 2010 года, Египет выражает свою обеспокоенность и имеет ряд серьезных оговорок в отношении пункта 17 постановляющей части документа A/C.1/69/L.36, касающегося Ближнего Востока.

Помимо многих других оговорок, по нашему мнению, в проекте резолюции A/C.1/69/L.36 формулировка пункта 17 постановляющей части, которая касается Ближнего Востока, является неполной, так как в ней нет ни одной — я подчеркиваю ни

одной — ссылки на резолюцию 1995 года по Ближнему Востоку и на принятый консенсусом Заключительный документ Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Эти два документа являются единственной согласованной основой для проведения конференции. Пункт 17 постановляющей части представляется также избирательным. Он выбирает лишь некоторые элементы, а другие, наиболее важные и актуальные, оставляет в стороне.

Мы консультировались с делегацией — автором этого проекта резолюции много раз на протяжении почти 5 месяцев, искренне стремясь найти взаимоприемлемую формулировку. Однако, к сожалению, ни одного позитивного ответа на наши оговорки и серьезные замечания мы не получили, и делегация — автор ни разу не согласилась на формулировку, которая могла бы сгладить разногласия. Она, напротив, настаивала на нынешней формулировке, которую члены Комитета видят перед собой и которая является единственной, представленной нам в этом месяце, октябре 2014 года.

Во-вторых, Египет решительно поддерживает пункт 3 представленного Японией проекта резолюции A/C.1/69/L.36, который подтверждает жизненную важность обеспечения всеобщего присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия и

«призывает все государства, не являющиеся участниками Договора, безотлагательно и без каких-либо условий присоединиться к нему в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, а до своего присоединения к Договору соблюдать его положения и предпринять практические шаги в поддержку Договора».

Пока эта цель не достигнута, она остается главным предварительным условием любых других дополнительных и добровольных документов, таких как дополнительный протокол к соглашению между каждым государством и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) о применении гарантий, который был утвержден Советом управляющих Агентства 15 мая 1997 года.

В-третьих, что касается пункта 10 проекта резолюции, то мы предложили внести в него небольшую поправку в конструктивном стремлении доработать этот пункт с использованием согласованной формулировки из действия 10, которое

предусмотрено в Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО и в котором совершенно правильно делается особый акцент на необходимости поощрения тех государств

«которые не присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия и продолжают эксплуатировать не охваченные гарантиями ядерные установки, к тому, чтобы подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I), стр. 26).

К сожалению, даже эта согласованная формулировка, принятая консенсусом в 2010 году, опять не была принята, равно как и другие формулировки, предложенные в этой связи.

Поэтому, учитывая серьезные оговорки, о которых мы рассказали в нашем выступлении, Египет намерен воздержаться при голосовании пункта 17, касающегося Ближнего Востока.

Г-н Ан Мён Хун (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить свои мотивы голосования по проекту решения A/C.1/69/L.20, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Наша делегация выражает озабоченность тем, что этот проект решения содержит положения, которые разрешают проводить переговоры вне Конференции по разоружению. Конференция по разоружению является единственным многосторонним переговорным форумом и надлежащим местом для рассмотрения вопросов разоружения. Любые попытки вывести переговоры за рамки Конференции по разоружению подорвут авторитет Конференции и доверие к ней. При наличии спорных вопросов следует прилагать больше усилий для достижения компромисса и возможного консенсуса.

Канада, автор этого проекта решения, ведет себя безответственно, так как является единственной страной, которая бойкотировала председательство моей страны на Конференции по разоружению в прошлом году. Главное препятствие на пути переговоров по разоружению в рамках Конференции по разоружению состоит в отсутствии у некоторых стран политической воли к равноправному и сбалансированному решению всех ключевых

вопросов, а не в недочетах в структуре или методах работы Конференции. По этой причине наша делегация намерена воздержаться при голосовании.

Г-н Робатджази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/69/L.36, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Достижение цели полной ликвидации ядерного оружия как единственной абсолютной гарантии его неприменения является наивысшим приоритетом политики, которую Исламская Республика Иран проводит в области разоружения. Соответственно, мы разделяем главную цель этого проекта резолюции, который призывает к полной ликвидации ядерного оружия.

Мы поддерживаем пункт 3, который подтверждает жизненную важность обеспечения всеобщего присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Однако мы не можем согласиться с утверждением в шестом пункте преамбулы о том, что выполнение обязательств в отношении ядерного разоружения зависит от укрепления международного мира и безопасности. Полное выполнение юридических обязательств и ядерное разоружение при любых обстоятельствах имеют принципиальное значение для достижения цели полной ликвидации ядерного оружия.

В проекте широко затрагиваются определенные региональные вопросы, касающиеся Восточной Азии, но совершенно не упоминается риск распространения, который создают не охваченные гарантиями ядерные установки израильского режима, являющегося единственной страной региона Ближнего Востока, не участвующей в ДНЯО. Кроме того, в пункте 17 автор проекта резолюции не упомянул согласованный мандат о созыве конференции по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, - мандат, предусмотренный в Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Это четко говорит об отсутствии в подходе автора последовательности и целостности в отношении согласия, достигнутого на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Что касается работы Конференции по разоружению, то проект резолюции страдает большим

дисбалансом, потому что сосредоточен лишь на договоре о запрещении производства расщепляющегося материала и не призывает к безотлагательному началу в рамках Конференции по разоружению переговоров о ядерном разоружении.

По этим причинам наша делегация решила воздержаться при голосовании этого проекта резолюции в целом. Мы настоятельно призываем автора соблюдать принцип последовательности, транспарентности и всеохватности при подготовке проекта резолюции и проведении консультаций по нему в следующем году.

Поскольку я взял слово, я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/69/L.2, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Так как в предыдущие годы мы голосовали за аналогичные проекты, в этом году мы также будем голосовать за этот проект резолюции, который касается наиболее важного аспекта безопасности на Ближнем Востоке, т.е. угрозы со стороны ядерного арсенала израильского режима. Агрессивная экспансионистская политика этого режима, его большой арсенал ядерного и другого современного оружия, а также несоблюдение им международного права, норм и принципов являются единственным источником угрозы миру и безопасности на Ближнем Востоке и за его пределами и единственным препятствием на пути создания в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия.

Действительно, невозможно добиться мира и стабильности на Ближнем Востоке до тех пор, пока такой безответственный режим располагает огромным ядерным арсеналом, продолжает создавать угрозу для региона и за его пределами, не является участником договоров, запрещающих оружие массового уничтожения, в частности ДНЯО, по-прежнему проводит подпольную программу разработки ядерного оружия и игнорирует многократные призывы международного сообщества к соблюдению им норм и принципов международного поведения.

В этой связи для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, у международного сообщества нет иного выбора, кроме как оказывать на израильский режим максимальное давление с тем, чтобы тот ликвидировал все свое ядерное оружие, безотлагательно и безоговорочно присоединился

к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и поставил все свои ядерные установки под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Все мы помним о том, что в единогласно принятом Заключительном документе Обзорной конференции ДНЯО 2010 года 189 государств — участников ДНЯО, включая всех основных сторонников израильского режима, единодушно призвали Израиль безоговорочно присоединиться к ДНЯО и поставить всю его деятельность в ядерной области под действие международных гарантий. В нем также указывается на то, что с точки зрения международного сообщества, на Ближнем Востоке и за его пределами нет иного источника угроз и нестабильности, кроме как израильский режим.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/69/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/69/L.1 был представлен представителем Египта на 13-м заседании Комитета 21 октября. Автор этого проекта резолюции назван в документе A/C.1/69/L.1.

Председатель (говорит по-английски): Автор проекта резолюции A/C.1/69/L.1 высказал пожелание, чтобы этот проект был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.1 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.2/Rev.1, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/69/L.2/Rev.1 был представлен представителем Египта от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, одновременно являющихся членами Лиги арабских государств, на 13-м заседании Комитета 21 октября.

Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/69/L.2/Rev.1.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по всему проекту резолюции в целом. Поступила также просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пятому и шестому пунктам преамбулы проекта резолюции A/C.1/69/L.2/Rev.1. Сначала я по очереди поставлю на голосование названные пункты. Первым мы примем решение по пятому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия,

Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Индия, Израиль

Воздержались:

Бутан, Корейская Народно-Демократическая Республика, Пакистан, Руанда, Южный Судан, Того

Пятый пункт преамбулы сохраняется 166 голосами против 2 при 6 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по шестому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия,

Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Индия, Израиль

Воздержались:

Бутан, Маврикий, Пакистан, Руанда, Южный Судан

Шестой пункт преамбулы сохраняется 167 голосами против 2 при 5 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.2/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Корейская

Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Канада, Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Австралия, Бельгия, Камерун, Кот-д'Ивуар, Чешская Республика, Эфиопия, Франция, Грузия, Германия, Венгрия, Индия, Италия, Литва, Монако, Нидерланды, Панама, Польша, Руанда, Южный Судан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Проект резолюции A/C.1/69/L.2/Rev.1 в целом принимается 151 голосом против 4 при 20 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.10, озаглавленному

«Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.10 был внесен на рассмотрение представителем Бразилии на 12-м заседании Комитета 20 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.10 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис,

Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Южный Судан

Проект резолюции A/C.1/69/L.10 принимается 172 голосами против 4 при 3 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.11, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.11 был внесен на рассмотрение представителем Казахстана на 11-м заседании Комитета 20 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.11 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.3. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Литва и Республика Молдова.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы проект был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.11 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.12/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия:

ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.12/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Мексики на 11-м заседании Комитета 20 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.12/Rev.1 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.3. Кроме того, к числу его авторов присоединилась Черногория.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по двадцать четвертому пункту преамбулы, а также по пунктам 9 и 11 постановляющей части. Сначала Комитет примет решение по двадцать четвертому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама,

Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Индия, Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Франция, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Двадцать четвертый пункт преамбулы сохраняется 163 голосами против 3 при 3 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по пункту 9 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия,

Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве.

Голосовали против:

Индия, Израиль, Пакистан, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Бутан, Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Пункт 9 постановляющей части сохраняется 163 голосами против 4 при 3 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет примет решение по пункту 11 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и

Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве.

Голосовали против:

Израиль, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Франция, Индия, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Пункт II постановляющей части сохраняет- ся 163 голосами против 3 при 4 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/69/L.12/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан,

Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве.

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Франция, Индия, Израиль, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Бутан, Китай, Гаити, Микронезия (Федеративные Штаты), Пакистан.

Проект резолюции A/C.1/69/L.12/Rev.1 в целом принимается 166 голосами против 7 при 5 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.16, озаглавленному «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Накано (секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/69/L.16 был внесен на рассмотрение представителем Индии 20 октября 2006 года на 11-м заседании Комитета. Авторы настоящего проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.16 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.3. Кроме того, соавторами этого проекта резолюции стали Багамские Острова и Сент-Китс и Невис.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада,

Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Армения, Беларусь, Япония, Республика Корея, Российская Федерация, Сербия, Узбекистан.

Проект резолюции A/C.1/69/L.16 принимается 123 голосами против 48 при 7 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.18, озаглавленному «Уменьшение ядерной опасности».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Накано (секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.18 был внесен на рассмотрение представителем Индии 20 октября на 11-м заседании Комитета. Авторы настоящего проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.18 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гренада, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Армения, Беларусь, Китай, Грузия, Япония, Республика Корея, Российская Федерация, Сербия, Узбекистан,

Проект резолюции A/C.1/69/L.18 принимается 118 голосами против 48 при 10 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.20, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Накано (секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/69/L.20 был внесен на рассмотрение представителем Канады. Авторы этого проекта решения перечислены в документе A/C.1/69/L.20.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия,

Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Пакистан

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Иран (Исламская Республика), Израиль, Сирийская Арабская Республика.

*Проект решения A/C.1/69/L.20 принимает-
ся 173 голосами против 1 при 5 воздержавшихся.*

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.21, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.21 был внесен на рассмотрение представителем Ирландии на 13-м заседании Комитета 21 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.21 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.3. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединился Парагвай.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

*Проводится заносимое в отчет о заседании
голосование.*

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма,

Намибия, Науру, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Катар, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Беларусь, Китай, Кипр, Чешская Республика, Эстония, Греция, Гаити, Венгрия, Израиль, Италия, Латвия, Монако, Норвегия, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Испания, Сирийская Арабская Республика, Турция, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/69/L.21 принимается 152 голосами против 4 при 22 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.22, озаглавленному «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/69/L.22 был внесен на рассмотрение представителем Швейцарии на 11-м заседании Комитета 20 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.22 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.3. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Мальта, Парагвай и Перу.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о

заседании голосования по восьмому пункту преамбулы. Сначала Комитет примет решение по восьмому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Эстония, Франция, Венгрия, Индия, Израиль, Латвия, Литва, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Восьмой пункт преамбулы сохраняется 156 голосами против 1 при 13 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.22 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины,

Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эстония, Венгрия, Израиль, Латвия, Литва, Микронезия (Федеративные Штаты), Республика Корея, Турция

Проект резолюции A/C.1/69/L.22 принимается 163 голосами против 4 при 10 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.27, озаглавленному «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.27 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана на 12-м заседании Комитета 20 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.27 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан,

Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гаити, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Тувалу, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/69/L.27 принимается 122 голосами при 56 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.36, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.36 был внесен на рассмотрение представителем Японии на 11-м заседании Комитета 20 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.36 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.3. Кроме того, к авторам проекта резолюции присоединяются Непал, бывшая югославская Республика Македония, Соломоновы Острова, Гайана, Камбоджа, Науру и Сейшельские Острова.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила также просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пунктам 3, 11, 17 и 20 проекта резолюции A/C.1/69/L.36. Сначала я поставлю на голосование эти пункты. В первую очередь Комитет примет решение по пункту 3 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана,

Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мексика, Микронезии (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Израиль

Воздержались:

Бутан, Мавритания, Оман, Пакистан, Уганда, Зимбабве

Пункт 3 постановляющей части сохраняется 164 голосами против 3 при 6 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет примет решение по пункту 11 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские

Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Микронезии (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Китай, Пакистан

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль

Пункт 11 постановляющей части сохраняется 166 голосами против 2 при 4 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по пункту 17 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальта, Мексика, Микронезии (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки,

Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Бахрейн, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Израиль, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Тунис, Уганда, Йемен, Зимбабве

Пункт 17 постановляющей части сохраняется 148 голосами при 22 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет примет решение по пункту 20 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Микронезии (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия,

Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Аргентина, Бразилия, Индия, Израиль, Пакистан

Пункт 20 постановляющей части сохраняется 165 голосами при 5 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.36 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия,

Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезии (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Науру, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен

Голосовали против:

Корейская Республика Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Бразилия, Китай, Куба, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Маврикий, Мьянма, Пакистан, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/69/L.36 в целом принимается 163 голосами против 1 при 14 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.44, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.44 был представлен представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединения. Его авторы перечислены в документе A/C.1/69/L.44. Кроме того, на основании правила 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи мне поручено сделать следующее устное заявление.

В пунктах 5, 9 и 11 проекта резолюции A/C.1/69/L.44 Генеральная Ассамблея напоминает о своем решении созвать не позднее 2018 года международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению для обзора прогресса, достигнутого в этом отношении; просит Генерального секретаря и Председателя Генеральной Ассамблеи принять все необходимые меры по обеспечению празднования и пропаганды этого международного дня, включая созыв ежегодного заседания Генеральной Ассамблеи, посвященного празднованию Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, и обеспечить платформу для пропаганды этих мероприятий; просит Генерального секретаря запросить мнения государств-членов по поводу достижения цели полной ликвидации ядерного оружия, в частности относительно элементов всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, и представить доклад по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее семидесятой сессии, а также препроводить этот доклад Конференции по разоружению.

Согласно пункту 5 постановляющей части, международная конференция Организации Объединенных Наций по разоружению будет созвана не позднее 2018 года. Однако все касающиеся этой конференции вопросы, включая дату, формат, организацию ее проведения и круг ведения, еще только предстоит согласовать. Соответственно, в отсутствие в настоящее время информации о порядке проведения этой конференции пока невозможно определить потенциальные последствия в плане расходов на обслуживание заседаний и обработку документации. Как только будет принято решение о порядке проведения, формате и организации такой конференции, Генеральный секретарь представит на основании правила 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи соответствующую смету расходов на удовлетворение таких потребностей. Сроки проведения такой конференции должны

быть определены в консультациях с Департаментом по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению.

Во исполнение просьбы, содержащейся в пункте 9 постановляющей части, предусматривается, что ежегодное заседание Генеральной Ассамблеи, посвященное празднованию Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, будет ограничиваться одним заседанием, обеспечиваемым устным переводом на все шесть официальных языков, начиная с 2015 года. Это повлечет за собой увеличение объема работы по обслуживанию заседаний Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению. Также это потребует выделения в 2015 году дополнительно 11 500 долл. США для целей обслуживания заседаний.

Ожидается, что просьба, содержащаяся в пункте 11 постановляющей части проекта резолюции в отношении доклада, повлечет за собой увеличение объема работы Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению в связи с подготовкой одного документа объемом 8500 слов, который должен быть издан на всех шести языках. Это повлечет за собой дополнительные потребности в средствах на услуги по обработке документации в 2015 году в размере 50 900 долл. США.

Соответственно, если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции A/C.1/69/L.44, это повлечет за собой дополнительные потребности в средствах в размере 62 400 долл. США по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», которые будут покрыты за счет утвержденных ресурсов бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов. Дополнительные потребности в ресурсах в размере 23 000 долларов США, которые связаны с проведением ежегодного совещания и возникнут в течение двухгодичного периода 2016–2017 годов, будут включены в раздел 2 предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Внимание Комитета обращается также на резолюцию 68/307 от 10 сентября 2014 года, в которой Генеральная Ассамблея подтвердила свой призыв к Генеральному секретарю, Председателю Генеральной Ассамблеи и председателям главных комитетов

в консультации с Генеральным комитетом и государствами-членами укреплять координацию в деле планирования совещаний высокого уровня и тематических прений высокого уровня в целях оптимизации количества таких мероприятий, особенно в ходе общих прений, а также их распределения на протяжении всей сессии; и подтвердила резолюцию 57/301 от 13 марта 2003 года, в которой Генеральная Ассамблея постановила, в частности, что общие прения будут проводиться без перерыва, и рекомендует планировать будущие совещания высокого уровня в первой половине года в рамках имеющихся ресурсов, с учетом расписания конференций и без ущерба для сложившейся практики проведения одного совещания высокого уровня в сентябре в начале каждой сессии Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивы, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины,

Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Австралия, Бельгия, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Франция, Германия, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Монако, Нидерланды, Польша, Российская Федерация, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Босния и Герцеговина, Болгария, Кипр, Финляндия, Грузия, Греция, Япония, Норвегия, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сербия, Словения, Испания, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/69/L.44 принимается 135 голосами против 24 при 18 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.57, озаглавленному «Третья Конференция государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии, состоявшаяся в 2015 году».

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.57 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/69/L.57. Кроме того, к числу авторов также присоединилась Новая Зеландия.

Что касается этого проекта резолюции, следующее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с положениями пунктов 1 и 4 постановляющей части проекта резолюции, Генеральная Ассамблея постановляет провести третью Конференцию государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии, в качестве однодневной конференции в Нью-Йорке в 2015 году; и просит Генерального секретаря предоставить зал заседаний в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций для проведения однодневной конференции в 2015 году, а также обеспечить необходимую поддержку и конференционное обслуживание, которые могут потребоваться в связи с проведением третьей Конференции государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии.

Во исполнение просьбы, содержащейся в пункте 4 постановляющей части проекта резолюции, Генеральный секретарь полагает, что для проведения третьей Конференции государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии потребуются конференционное обслуживание. Потребности в предоставлении конференционного обслуживания, которое включает в себя проведение двух заседаний с устным переводом и услуги по обработке документации, оцениваются в размере 42 539 долл. США. Не связанные с конференционным обслуживанием потребности в услугах, в том числе в области информационно-коммуникационных технологий, обеспечения безопасности и предоставления прочих предметов снабжения, оцениваются в 3500 долл. США. Кроме того, Организация Объединенных Наций будет взимать сбор для покрытия административных и прочих вспомогательных понесенных расходов, в соответствии с установленными процедурами. Такие расходы оцениваются в размере 5985 долл. США. Кроме того, в соответствии с установленной политикой и процедурами Организации Объединенных Наций, потребуются выделить 6906 долл. США для покрытия возможных дефицитов и остаточных расходов. Таким образом, общие сметные расходы по созыву данной Конференции оцениваются в 58 930 долл. США.

Все расходы, связанные с проведением третьей Конференции государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных

от ядерного оружия, и Монголии, будут покрываться в соответствии с договоренностями, достигнутыми государствами-участниками договоров. В этой связи, просьба о том, чтобы Генеральный секретарь предоставил зал заседаний, включая услуги устного перевода, которые могут потребоваться в связи с проведением третьей Конференции государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии, не будет иметь финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.

Следует напомнить, что вся деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, согласно их соответствующим правовым документам, подлежит финансированию не из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. Секретариат приступит к выполнению данной работы только после получения от государств-участников достаточных финансовых средств авансом. Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/66/L.57 не будет иметь никаких финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многосамоуправительное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия,

Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритании, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Франция, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/69/L.57 принимается 169 голосами при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется делегациям, желающим выступить по мотивам голосования или разъяснить свои позиции после голосования.

Г-н аль-Джоваили (Египет) (*говорит по-английски*): Египет хотел бы сделать следующее заявление по мотивам голосования по проекту решения A/C.1/69/L.20, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Египет всегда считал,

что договор о расщепляющихся материалах станет важным шагом на пути к достижению ядерного разоружения. Это недвусмысленно подтверждает включение шага 3 в число 13 практических шагов, определенных Коалицией за новую повестку для обеспечения планомерных и последовательных усилий в направлении ядерного разоружения, утвержденных на Конференции 2000 участниками Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Шаг 3 предусматривает проведение Конференцией по разоружению переговоров по недискриминационному, многостороннему поддающемуся международному и эффективному контролю договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств «с учетом целей ядерного разоружения и ядерного нераспространения».

Г-жа Владулеску (Румыния), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Проект решения A/C.1/69/L.20, озаглавленный «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», связан с резолюцией 67/53 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 2012. Египет считает, что резолюция 67/53 не в полной мере отвечает основному требованию, согласно которому в любом возможном договоре должны четко учитываться запасы расщепляющегося материала, используемого в военных целях. В постановляющей части резолюции не хватает пункта, в котором четко говорилось бы о важном значении предлагаемого договора в плане содействия обеспечению всеобщего и полного ядерного разоружения.

Мы приветствуем создание группы правительственных экспертов, которой поручено

«подготовить рекомендации о возможных аспектах, способствуя тем самым выработке, но не занимаясь согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств» (*резолюция 67/53, пункт 3*).

Я хотел бы поблагодарить Председателя Группы посла Элису Голдберг за транспарентное и основанное на принципе широкого участия управление работой Группы. Эксперт из Египта принял активное участие и внес существенный вклад в

работу Группы с целью обеспечить, чтобы в любом возможном договоре о запрещении производства расщепляющегося материала учитывались цели как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения. Египет также будет и впредь стремиться обеспечить скорейшее принятие всеобъемлющей и сбалансированной программы работы Конференции по разоружению, которая будет охватывать не только вопросы, касающимися договора о запрещении производства расщепляющегося материала, но и все основные вопросы ее повестки дня. По вышеуказанным причинам и в вышеупомянутом контексте Египет воздержался при голосовании по данному решению.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования Индии по нескольким проектам резолюций в блоке вопросов 1. Я хотел бы начать с проекта резолюции A/C.1/69/L.2, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Индия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.2 в целом и проголосовала против его пятого и шестого пунктов преамбулы, поскольку мы считаем, что сфера охвата данного проекта резолюции должна ограничиваться регионом, охватываемом проектом.

Позиция Индии по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) хорошо известна. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 год, которая кодифицировала нормы действующего обычного международного права, предусматривает, что государства связывают себя тем или иным договором на основе принципа добровольного согласия. Поэтому призыв к государствам, которые остаются за рамками ДНЯО, присоединиться к нему и принять гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в отношении всей их ядерной деятельности не согласуется с этим принципом и не отражает сегодняшних реальностей. Индия не является участником ДНЯО и не обязана выполнять положения его итоговых документов. Это относится также к некоторым пунктам постановляющей части проекта резолюции A/C.1/69/L.2.

Сейчас я хотел бы перейти к проекту резолюции A/C.1/69/L.12, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Индия остается приверженной цели

полной ликвидации ядерного оружия. Мы обеспокоены угрозой всему человечеству, обусловленной сохранением ядерных вооружений и возможностью их применения или угрозой применения. Индия также разделяет мнение о том, что ядерное разоружение и нераспространение подкрепляют друг друга. Мы по-прежнему выступаем за разработку ограниченной конкретными сроками программы глобального, поддающегося проверке и неизбирательного ядерного разоружения. Мы проголосовали против проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/69/L.12, а также против его пункта 9, поскольку Индия не может согласиться с призывом присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Настоятельная просьба к Индии присоединиться к ДНЯО без промедления и каких-либо возражений, содержащаяся в проекте резолюции, отрицает нормы обычного международного права, закрепленные в венском праве международных договоров, которое прямо предусматривает, что принятие, ратификация договора государством и присоединение государства к договору основано на принципе добровольного согласия.

Позиция Индии в отношении ДНЯО хорошо известна. Не может речи о присоединении Индии к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Ядерное оружие является неотъемлемой частью системы национальной безопасности Индии и будет оставаться таковым вплоть до завершения процесса недискриминационного и глобального ядерного разоружения. Хотя Индия поддерживает идею о начале, в рамках Конференции по разоружению, переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в соответствии с документом CD/1299 и содержащимся в нем мандатом, мы воздержались при голосовании по пункту 11, поскольку в нем содержится ссылка на план действий ДНЯО 2010 года. Мы отмечаем, что в этом году в проекте резолюции содержится ряд ссылок на гуманитарные последствия применения ядерного оружия, а также призыв к рассмотрению в рамках ДНЯО договора, в котором основное внимание уделяется исключительно сдержанности в отношении обладания ядерным оружием, но ничего не говорится о сдержанности в отношении применения ядерного оружия.

Индия приняла участие в конференциях по гуманитарным последствиям применения ядерного

оружия, которые проходили в Осло и Наярите, надеясь на то, что усиление внимания к самой серьезной угрозе для существования человечества, обусловленной возможным применением ядерного оружия, придаст импульс усилиям по повышению степени сдержанности в плане применения такого оружия и тем самым восстановит равновесие в рамках международно-правовых дискуссий, которые в основном сосредоточены на обсуждении вопросов, связанных со сдержанностью в отношении обладания ядерным оружием. Для того, чтобы эти обсуждения носили конструктивный характер, они должны проводиться на всеохватной основе с участием всех государств, в том числе и ядерных держав. Что касается существа, то они не должны негативно сказываться на режиме нераспространения, либо препятствовать подлинному прогрессу на пути к достижению целей ядерного разоружения. Что касается самого процесса, то они не должны негативно сказываться на уже существующем механизме разоружения.

Сейчас я перехожу к проекту решения A/C.1/69/L.20, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Индия последовательно придерживается позиции, согласно которой, без ущерба для приоритетного значения, придаваемого нами ядерному разоружению, мы выступаем в поддержку проведения на Конференции по разоружению переговоров о заключении недискриминационного и поддающегося международному контролю договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Индия представила свои замечания по ДЗПРМ для включения в доклад Генерального секретаря, как это предусмотрено в резолюции 67/53. Индия принимает участие в работе Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ, учрежденной резолюцией 67/53. Как мы уже заявляли при принятии этой резолюции в 2012 году, работа Группы не должна сводиться ни к «предпереговорному» соглашению, ни к отказу от переговоров по ДЗПРМ в рамках КР. Мы надеемся, что работа Группы будет способствовать укреплению решимости международного сообщества начать переговоры по ДЗПРМ в КР на основе согласованного мандата, содержащегося в документе CD/1299. Индия поддерживает КР

как единственный в мире многосторонний форум международного сообщества для ведения переговоров по разоружению, и выражает надежду на то, что его государства-члены активизируют свои усилия, что позволит Конференции начать основную работу как можно скорее.

Индия проголосовала за проект резолюции A/C.1/69/L.21, озаглавленный «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». В 2012 году мы воздержались при голосовании по этой резолюции, главным образом, из-за опасений в связи с тем воздействием, которое этот орган оказывает на существующие механизмы разоружения. В силу того приоритетного значения, которое мы придаем проблеме ядерного разоружения, в 2013 году Индия принимала участие в работе совещаний Рабочей группы открытого состава.

Хотя Индия приняла решение проголосовать за этот проект резолюции, признавая важность неослабных усилий в области многостороннего ядерного разоружения, мы хотели бы отметить наши сохраняющиеся опасения по поводу параллельных инициатив, которые могли бы повлиять на существующие механизмы разоружения. Индия рассматривает Конференцию по разоружению в качестве единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению, имеющего мандат, членский состав, авторитет и правила процедуры, необходимые для выполнения этой функции. Наше голосование по этому проекту резолюции не противоречит нашей принципиальной позиции относительно роли Конференции как форума для переговоров по ядерному разоружению.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.22 «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений», то Индия была в числе авторов проекта резолюции, озаглавленного «Уменьшение ядерной опасности», который Комитет принимает значительным большинством голосов вот уже более десяти лет, включая и сегодняшнее голосование. Когда проект резолюции A/C.1/69/L.22 о снижении уровня боевой готовности был представлен впервые в 2007 и затем в 2008, 2010 и 2012 годах, Индии поддерживала его, учитывая общие цели и определенное сходство этих двух проектов резолюций. Подход Индии, в отличие от подхода некоторых авторов этого проекта резолюции, состоит в оценке продлений на основе объективных стандартов и их достоинств. Хотя некоторые авторы

проекта резолюции A/C.1/69/L.18 голосовали против, Индия проголосовала за проект резолюции в документе A/C.1/69/L.22, учитывая ту важность, которую мы придаем снятию ядерного оружия с боевого дежурства в качестве важного и практического шага в рамках процесса уменьшения ядерной опасности.

Однако мы воздержались при голосовании по восьмому пункту преамбулы. Позиция Индии по ДНЯО хорошо известна. Индия не является участником Договора и не связана положениями его итоговых документов. Кроме того, вопрос, который этот проект резолюции призван решить, не ограничивается контекстом какого-либо конкретного договора, и на это нам указывали и некоторые авторы в связи с резолюциями Индии. Мы надеемся, что авторы этого проекта резолюции будут руководствоваться объективными стандартами и голосовать аналогичным образом по аналогичным резолюциям.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.36, озаглавленного «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», то Индия по-прежнему привержена цели обеспечения глобального, поддающегося контролю и недискриминационного ядерного разоружения в конкретные сроки. Мы уже подчеркивали, что для обеспечения глобального и недискриминационного ядерного разоружения необходим поэтапный процесс, подкрепленный всеобщей приверженностью и согласованными многосторонними рамками. Что касается существа вопроса, то проект резолюции не соответствует этой цели.

Индия проголосовала против пункта 3, поскольку мы не можем согласиться с призывом присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Позиция Индии по ДНЯО хорошо известна. Не может быть и речи о присоединении Индии к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Ядерное оружие является неотъемлемым компонентом системы национальной безопасности Индии и будет оставаться таковым до тех пор, пока не будет обеспечено недискриминационное и всеобщее ядерное разоружение.

Индия также воздержалась при голосовании по пункту 20. Концепция соглашения о

всеобъемлющих гарантиях применима только к государствам — участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием. Индия подписала с МАГАТЭ соглашение о гарантиях, обеспечивающее учет индийской специфики, а также подписала и ратифицировала дополнительный протокол к этому соглашению. Поскольку Индия выступает за начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в Конференции по разоружению, вопрос о моратории на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия для нас не стоит. Поэтому при голосовании по пункту 11 мы воздержались.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию Японии по проектам резолюций A/C.1/69/L.27 и A/C.1/69/L.36.

Мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/69/L.27, потому что считаем нужным углубить обсуждение вопроса о повышении эффективности негативных гарантий безопасности по существу и найти такой общий подход к негативным гарантиям безопасности, который будет приемлем для всех. Вместе с тем, этот проект резолюции не должен предопределять результаты дискуссии в рамках Конференции по разоружению (КР). Мы очень надеемся, что каждое государство — участник КР сможет продемонстрировать гибкость, и что КР выйдет из затяжного тупика и продвинется в своей работе по существу переговоров о договоре по запрещению производства расщепляющегося материала и обсуждению других важных вопросов.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.36, то в пункте 17 Генеральная Ассамблея вновь заявляет о своей поддержке создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, и призывает к скорейшему созыву и успешному проведению конференции в Хельсинки.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Представитель Исламской Республики Иран попросил слова для выступления по порядку ведения заседания. Слово предоставляется представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Согласно правилам процедуры Комитета, авторы проекта резолюции не могут выступать по нему ни до, ни после голосования. Я

полагаю, что это выступление представителя Японии противоречит правилам процедуры.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран за то, что он обратил на это внимание Комитета. На правило 128 правил процедуры сегодня уже ссылались, и государствам-авторам проектов резолюций и решений не разрешается выступать по мотивам голосования ни до, ни после принятия решения. Однако у них будет возможность выступить с заявлениями общего характера в начале рассмотрения проектов в рамках соответствующей группы вопросов. Я прошу представителя Японии следовать этому правилу.

Г-н Шэнь Цзянь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация хотела бы воспользоваться возможностью и кратко разъяснить мотивы нашего голосования по проектам резолюций и решения, которые были только что приняты.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.44, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», то Китай всегда выступал за полное запрещение и уничтожение ядерного оружия и поддерживает цели и задачи проекта резолюции A/C.1/69/L.44, за который он проголосовал.

Вместе с тем, Китай считает, что принципы поддержания глобального стратегического баланса, стабильности и ненанесения ущерба безопасности должны составлять суть ядерного разоружения для всех. Все вопросы, касающиеся ядерного оружия, включая его возможное применение, следует решать в рамках существующих многосторонних механизмов в области разоружения. Все стороны должны выполнять свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на всесторонней и сбалансированной основе.

Страны, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами, должны и впредь играть ведущую роль в деле решительного и значительного сокращения своих запасов ядерного оружия. Как только будут созданы необходимые условия, другие обладающие ядерным оружием государства, должны также присоединиться к многосторонним переговорам по ядерному разоружению. Для достижения цели всеобщего и полного разоружения международному сообществу следует в надлежащее время

разработать жизнеспособный долгосрочный план, предусматривающий поэтапное принятие мер, в том числе заключение конвенции о полном запрещении ядерного оружия.

Сейчас я хотел бы перейти к проекту резолюции A/C.1/69/L.12/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Китай поддерживает цели и задачи этого проекта резолюции, несмотря на то, что некоторые его положения выходят за рамки согласованных формулировок плана действий, содержащегося в Заключительном документе Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора. Поэтому Китай воздержался при голосовании.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.21, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», то, по мнению Китая, международный процесс ядерного разоружения следует поощрять в рамках существующих многосторонних механизмов разоружения. Такие органы, как Конференция по разоружению (КР) и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению, являются подходящими форумами для рассмотрения вопросов ядерного разоружения. Создание новых механизмов для рассмотрения этих вопросов подрвет авторитет уже существующих механизмов и не сможет обеспечить всеобщее участие. Поэтому Китай воздержался при голосовании.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.36, озаглавленного «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», то у Китая имеются возражения относительно пункта 11, касающегося объявления моратория на производство расщепляющегося материала для его использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. Параметры такого моратория довольно сложно сформулировать и контролировать, а сам он является контрпродуктивным с точки зрения содействия скорейшему началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) в рамках Конференции по разоружению. Поэтому Китай проголосовал против данного пункта и воздержался при голосовании по данному проекту резолюции в целом.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.20, озаглавленного «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», то Китай поддерживает скорейшее проведение в рамках КР переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международному контролю ДЗПРМ в соответствии с докладом Шэннона и содержащемся в нем мандатом в интересах содействия процессу ядерного разоружения и нераспространения. Китай участвует в работе Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ и подключился к неофициальным дискуссиям по ДЗПРМ в рамках Конференции по разоружению, которые были проведены ранее в этом году. Китай считает, что Конференция по разоружению является единственным надлежащим форумом для переговоров по ДЗПРМ. Работа Группы правительственных экспертов, созданной в соответствии с резолюцией 67/53, над договором о запрещении производства расщепляющегося материала никоим образом не может считаться переговорами или процессом, предшествующим переговорам.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в связи с проектом резолюции, A/C.1/69/L.10, озаглавленным «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия». Мы хотели бы подчеркнуть то значение, которое, в соответствующих случаях, мы придаем вопросам развития международно признанных зон, свободных от ядерного оружия. Поэтому мы были рады подписать 6 мая Протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (Семипалатинский договор), тем самым обеспечив негативные гарантии безопасности в центральноазиатской зоне, свободной от ядерного оружия.

Такие зоны могут внести важный вклад в обеспечение региональной и глобальной безопасности при соблюдении следующих условий: во-первых, они должны быть созданы в соответствии с руководящими принципами Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению 1999 года, согласно которым все государства соответствующего региона и государства, обладающие ядерным оружием, обеспечивают их поддержку; во-вторых, они должны подпадать под действие соответствующих договоров, включая всеобъемлющие гарантии,

предусмотренные Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ); и, в-третьих, работа по их созданию проводится в консультации с обладающими ядерным оружием государствами.

Мы по-прежнему считаем нелогичным предлагать создать свободную от ядерного оружия зону, территория которой будет в основном представлять собой открытое море, и при этом заявлять, что это полностью соответствует действующим принципам и нормам международного права в части, касающейся свободы открытого моря и права прохода через морское пространство, включая положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Мы по-прежнему задаемся вопросом, действительно ли реальной целью проекта резолюции является создание зоны, свободной от ядерного оружия, приходящейся на открытое море. Мы считаем, что эта двусмысленность не была в достаточной степени прояснена. По этим причинам мы проголосовали против проекта резолюции.

От имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов я хотел бы выступить с заявлением по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.12/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Это не новый текст, и причины, по которым мы его не поддерживаем, остаются прежними. Мы согласны со многими элементами этого проекта резолюции, особенно теми, которые содержат формулировки плана действий, содержащегося в заключительном документе Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (ДНЯО). Тем не менее, мы проголосовали против него, так как многие другие положения по-прежнему все больше отдаляют нас от нашего общего понимания и содержат новые концепции, которые никогда не были частью Плана действий ДНЯО. Мы сожалеем, что этот проект резолюции не отражает справедливую сбалансированность между тремя основными компонентами ДНЯО: разоружением, нераспространением и использованием ядерной энергии в мирных целях, и поэтому мы разочарованы тем, что основной упор в нем сделан исключительно на вопросах ядерного разоружения.

Мы хотели бы также, чтобы больший упор делался на необходимости того, чтобы все государства,

обладающие ядерным оружием, а не только государства — участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, начали проводить мероприятия, которые согласуются с общей целью, состоящей в том, чтобы сделать мир более безопасным и надежным местом. Это ни в коей мере не наделяет эти страны каким-либо конкретным статусом, а, скорее, отражает необходимость всеобъемлющего и глобального подхода к вопросам разоружения и нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях.

Анализируя текст, мы с сожалением отмечаем, что концепция поэтапного подхода к разоружению практически исчезла, и мы, как никогда прежде, обеспокоены усиливающимся вниманием к параллельным процессам. Мы по-прежнему убеждены в том, что наша обязанность заключается в сосредоточении внимания на доказавших свою эффективность мерах, которые способствуют безопасности и стратегической стабильности, а не отвлекают внимание от них в настоящий момент, когда мы по-прежнему опираемся на основные достижения в области разоружения. Мы полагаем, что более активные дебаты по вопросам ядерного разоружения принесут больше пользы, если они будут проводиться в рамках текущих процессов, помогая находить выход из тупиковых ситуаций в интересах достижения прогресса в деле практического применения поэтапного подхода. В заключение следует отметить, что мы разочарованы тем, что важная работа, которую проводил посол Лааява, выполняя свой мандат, не была надлежащим образом отмечена авторами проекта резолюции.

Я вновь выступаю от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в связи с проектом резолюции A/C.1/69/L.22, озаглавленным «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений». Мы по-прежнему не согласны с основными положениями этого проекта резолюции, согласно которым нынешний уровень готовности систем ядерного оружия повышает опасность их непреднамеренного или случайного применения, а снижение уровня боевой готовности автоматически и во всех случаях приведет к укреплению международной безопасности. Хотя уровни боевой готовности могут быть и уже были снижены с учетом улучшения ситуации в области безопасности, взаимосвязь между уровнем боевой готовности и безопасностью имеет сложный

характер, и к ней невозможно подходить упрощенно и шаблонно. Мы хотели бы вновь заявить о том, что боевая готовность наших систем ядерного оружия поддерживается на уровне, соответствующем требованиям национальной безопасности и нашим обязательствам в отношении наших союзников в более широком контексте нынешней глобальной стратегической ситуации.

Поэтому с начала 90-х годов мы снижали уровень оперативной и боевой готовности наших соответствующих сил. Кроме того, наши соответствующие системы ядерного оружия уже не нацелены на какое-либо государство. В своей совокупности эти меры привели к сокращению затрат на дальнейшее снижение уровня боевой готовности в качестве одной из приоритетных задач в области ядерного разоружения. Мы хотели бы также подтвердить, что наши системы ядерного оружия контролируются самыми совершенными системами управления, контроля и связи с целью исключить возможность их случайного или непреднамеренного применения, а также гарантированно обеспечивать, чтобы такое оружие использовалось исключительно в соответствии с надлежащими указаниями национального командования, которое располагало бы максимально возможным временем, необходимым для принятия решения.

И наконец, я выступаю от имени Франции, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в связи с проектом резолюции A/C.1/69/L.57, озаглавленным «Третья Конференция государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии, состоявшаяся в 2015 году». В прошлом Совет Безопасности в своей резолюции 1887 (2009) отметил, что он выступает за скорейший созыв конференции по этому вопросу. Мы считаем, что эти совещания вносят полезный вклад в ядерное разоружение и ядерное нераспространение. В то же время некоторые существенные положения этого проекта резолюции заставляют нас задуматься.

Политика Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в отношении создания зон, свободных от ядерного оружия, была изложена нашей делегацией от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в контексте разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.10, озаглавленному «Южное

полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия».

В этой связи мы хотели бы ясно дать понять, что мы не можем одобрить формулировку в третьем пункте преамбулы. Мы также не можем безоговорочно поддержать пункт 172 Заключительного документа шестнадцатой встречи на высшем уровне Движения неприсоединения, которая прошла в августе 2012 года в Тегеране, и провозглашение Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, о котором говорится в восьмом пункте преамбулы. Мы хотели бы поблагодарить Секретариат Организации Объединенных Наций за его устное заявление, в котором он разъяснил, что расходы в связи с третьей Конференцией государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии «должны покрываться в соответствии с договоренностями, достигнутыми с государствами-участниками договоров» и «не будут иметь финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций».

Мы также хотели бы выразить признательность авторам за их дополнительные подтверждения того, что эта конференция не потребует новых финансовых средств со стороны Организации Объединенных Наций и будет покрыта участниками договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, а не государствами — участниками ДНЯО в целом. В заключение мы хотели бы поблагодарить авторов и вдохновителя этого проекта резолюции за проявленную ими гибкость при внесении нескольких изменений в целях решения других вопросов, вызывающих обеспокоенность у нашей делегации. К сожалению, как уже отмечалось, некоторые вопросы по-прежнему вызывают у нас обеспокоенность.

Г-н Хайноци (Австрия) (*говорит по-английски*): Я выступаю по проекту резолюции A/C.1/69/L.16, озаглавленному «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия». Я имею честь выступать от имени Ирландии. Австрия и Ирландия не поддерживали этот проект резолюции в прошлом и придерживаются той же позиции в отношении проекта резолюции этого года.

В проекте резолюции A/C.1/69/L.16 не содержится каких-либо ссылок на международный режим ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия и относящиеся к нему ключевые

правовые документы, в частности Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Эти документы были разработаны, в том числе, в целях уменьшения ядерной опасности, содействия ядерному разоружению и предотвращения распространения ядерного оружия. В то время как Австрия и Ирландия твердо выступают в поддержку запрета и ликвидации ядерного оружия, проект резолюции, целью которого является введение запрета на применение или угрозу применения ядерного оружия, но в котором не содержится какого-либо упоминания о международном режиме ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, представляется нам неполным.

Австрия и Ирландия выразили глубокую озабоченность в связи с катастрофическими гуманитарными последствиями, которыми чревато применение ядерного оружия, и подтвердили необходимость соблюдения всеми государствами-членами применимого международного права, в том числе международного гуманитарного права, как это было отмечено на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Мы хотели бы также подчеркнуть, что если человечество хочет выжить, необходимо ни при каких обстоятельствах не допустить применение ядерного оружия. Катастрофические последствия применения ядерного оружия, будь то в результате случайности, ошибки в расчетах или предумышленно, невозможно адекватным образом учесть. Все усилия необходимо направить на то, чтобы ликвидировать угрозу, связанную с этим оружием массового уничтожения.

Недопущение применения ядерного оружия является одним из ключевых и неотложных задач для международного сообщества. Все государства-члены, обладающие ядерным оружием, должны в срочном порядке принять конкретные меры в целях уменьшения опасности применения ядерного оружия. Окончательную гарантию против применения ядерного оружия можно получить только путем ликвидации этого оружия массового уничтожения.

Австрия и Ирландия с удовлетворением отмечают, что в последние годы все больше внимания уделяется гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, и мы надеемся на широкое участие государств-членов, международных организаций и гражданского общества в Венской конференции, которая пройдет 8 и 9 декабря.

Г-жа Рахаминоф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль вновь присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/69/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», несмотря на существенные оговорки Израиля в отношении методов, изложенных в проекте резолюции. Такая позиция расценивается как показатель дальнейшей приверженности Израиля процессу, направленному на создание более безопасной, мирной зоны на Ближнем Востоке, свободной от конфликтов, войн и всех других видов оружия массового уничтожения. Она также вписывается в концепцию участия Израиля на уровне старших и руководящих должностных лиц в пяти раундах консультаций под координацией г-на Лааявы, заместителя государственного секретаря Финляндии. Кроме того, Израиль заявил о своей готовности принять участие в шестом раунде консультаций. К сожалению, арабские государства еще не приняли решения по поводу участия в этом заседании.

Проект резолюции A/C.1/69/L.1 представляет собой консенсусный текст. Мы хотели бы напомнить этому органу о том, что в прошлом в целях содействия выработке консенсуса авторы проекта резолюции перед тем, как передать его в Комитет, представляли его на рассмотрение Израилю. Израиль надеялся на дальнейшее соблюдение этой позитивной традиции. К сожалению, так не произошло.

В тексте проекта резолюции A/C.1/69/L.1 признается важность процесса обеспечения надежной — и я подчеркиваю, надежной — региональной безопасности как необходимого компонента для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы полностью с этим согласны. Осуществление процесса обеспечения надежной региональной безопасности необходимо в целях учета вопросов безопасности, вызывающих обеспокоенность у всех государств региона, и их решения в контексте нынешних региональных реалий и задач. Это является неперенным условием для создания атмосферы доверия, взаимного понимания и сотрудничества между региональными партнерами. С прагматичной и реалистичной точки зрения проведение более масштабных мероприятий возможно только после того, как такие меры будут приняты, закреплены и приобретут долгосрочный и действенный характер.

Кроме того, основанный на доверии процесс тесно переплетается с общепризнанным принципом, согласно которому в основе создания зон, свободных от ядерного оружия или всех других видов оружия массового уничтожения, как и в случае с Ближним Востоком, должны лежать добровольно заключенные договоренности. Для этого необходимо, чтобы государства региона были целиком привержены налаживанию открытых и прямых каналов связи для подлинного взаимодействия и признания угроз и задач, с которыми сталкиваются другие региональные партнеры. Им необходимо признать право всех государств региона на существование и необходимость укреплять дух примирения, а не конфронтации. В конечном итоге, это поэтапный процесс, требующий стабильного и устойчивого размещения структурных элементов друг над другом.

К сожалению, на Ближнем Востоке существует острая нехватка механизмов, которые могли бы способствовать развитию диалога и углублению взаимопонимания между региональными субъектами. В настоящее время в регионе не проводятся какие-либо мероприятия, которые могли бы способствовать укреплению доверия, деэскалации напряженности и урегулированию конфликтов в целом. Отсутствует форум, в рамках которого прямые контакты между государствами региона могли бы способствовать разрешению основных проблем и принятию решений в духе открытости и сотрудничества. Учитывая нестабильность и беспорядки в регионе и напряженность в пределах государств и в их отношениях, складывается печальная картина. Израиль считает, что только посредством прямых переговоров между региональными партнерами, основанных на консенсусе, можно достичь прогресса и воплотить в жизнь концепцию Ближнего Востока, свободного от войн, конфликтов и всех видов оружия массового уничтожения.

В соответствии с проектом резолюции A/C.1/69/L.20, озаглавленного «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», необходимо наделить договор о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) правоспособностью решать нарастающие проблемы, связанные с распространением ядерного оружия, в том числе несоблюдение государствами своих международных обязательств в ядерной

области. Это касается прежде всего региона Ближнего Востока, где некоторые государства особенно плохо зарекомендовали себя в плане выполнения их обязательств по ядерному нераспространению. Израиль давно придерживается позиции о том, что понятие ДЗПРМ входит в концепцию создания на

Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, хотя для создания необходимых условий для ее реализации еще предстоит проделать большую работу.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.